

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Межотраслевая преюдиция и ее значение для совершенствования института доказывания уголовно-процессуального права

О.А. ЯСТРЕБОВ – заведующий кафедрой административного и финансового права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор

В статье анализируется правовая категория «преюдиция», рассматриваются ее специфика и значение для совершенствования системы уголовно-процессуального доказывания, обосновывается необходимость реформирования действующего института преюдиции.

Ключевые слова: преюдиция; уголовное судопроизводство; доказывание; судебная истина; неопровержимость.

Interbranch issue preclusion and its importance for improving the institute of evidence of criminal procedure law

O.A. YASTREBOV – Head of the Chair for Administrative and Financial Law, Russian University of Peoples' Friendship, Doctor in Law, Professor

The article examines the legal category of «issue preclusion», considers its specificity and value for improving the system of criminal procedure of proof, the necessity of reforming the existing institutions of issue preclusion.

Key words: issue preclusion; criminal procedure; evidence; forensic truth; cogency.

Одним из наиболее спорных и обсуждаемых в настоящее время правовых средств в системе уголовно-процессуального доказывания, реализующих идею предупреждения преступлений и иных правонарушений, является преюдиция во всем ее многообразии.

Ученые-процессуалисты и практики достаточно широко используют данный термин, заимствованный из латыни, равно как и производные от него (преюдициональность, преюдициональный), однако легитимное определение исследуемого понятия в России отсутствует.

С.В. Фидельский справедливо отметил, что преюдиция – это достаточно сложное

правовое явление, сущность, содержание и значение которого «не нашли однозначного понимания в современной науке российского права»¹.

В переводе с латыни *praejudicialis* означает «относящийся к предыдущему судебному решению» или «налагаемый на основании предыдущего решения». Оксфордский словарь определяет *praeiudicium* как «предварительное следствие или иск о решении сущности дела, который должен быть осуществлен до того, как будет начата (главная) тяжба»².

В XIX в. в России преюдиция трактовалась именно как особое правило доказывания, что подтверждается и известным

выводом И.Я. Фойницкого о том, что «в законодательстве имеется ряд правил, которыми известные обстоятельства дозволяется удостоверить лишь точно определенными доказательствами, с полным или условным устранением всех остальных способов удостоверения их; такие предустановленные или преимущественные доказательства подлежат, правда, свободной оценке суда»³.

Анализируя структурные составляющие термина «преюдиция», Е.А. Худяков толковал данное понятие как «предрешение вопроса, заранее принятое решение, обстоятельство, позволяющее судить о последствиях»⁴. Следует отметить, что это определение и в настоящее время наиболее точно отражает сущность исследуемой категории.

В. Бельковец констатировал, что под преюдициальностью принято понимать обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором по другому делу⁵.

Можно выделить два наиболее значимых критерия классификации преюдиции: отраслевую принадлежность и условность (опровержимость). Исходя из этого преюдиция может быть административной, гражданско-процессуальной, уголовно-процессуальной и межотраслевой; опровержимой (условной, ограниченной) или неопровержимой (безусловной, полной).

Постановка вопроса о сути преюдиции предполагает, на наш взгляд, фиксацию того, что кроме функции инструмента доказывания данная категория, с одной стороны, представляет собой значимый прием юридической техники, с другой – характеризует свойство отдельных правовых явлений.

Возможно, что именно динамический характер процессуальной и формальной природы преюдиции, в основе которой лежит конкретная система фактов и обстоятельств рассматриваемых дел, обусловил многогранность рассматриваемой проблемы.

Федеральным законом от 29.12.2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶ были внесены существенные изменения в ст. 90 УПК РФ⁷, предусматривающую преюдицию. В соответствии с действующей редакцией данной статьи обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного су-

допроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом приговор по другому делу, а также иное вступившее в законную силу решение суда, принятое в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, не могут предопределить виновность обвиняемого по рассматриваемому делу, однако, как и любое другое доказательство, они должны быть использованы компетентными органами в процессе доказывания и как минимум оценены в совокупности с другими имеющимися в деле доказательствами⁸.

Важно подчеркнуть, что ст. 90 УПК РФ освобождает лишь от проверки обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, но не лишает обвиняемого права опровергать данные обстоятельства.

Таким образом, действующая редакция данной статьи, устранив преюдициальное ограничение в уголовном процессе актов, вынесенных в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, по сути, изменила закрепленный ранее в законодательстве приоритет уголовного судопроизводства перед гражданским, арбитражным и административным.

К числу наиболее существенных изменений, введенных в норму о преюдиции с 1 января 2010 г., относится то, что, во-первых, суд, прокурор, следователь, дознаватель не вправе дополнительно проверять обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным решением: из ст. 90 УПК РФ исключена оговорка, согласно которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, могли признаваться судом только при условии, что они не вызывают у него сомнения, то есть преюдиция фактически стала неопровержимой. Во-вторых, с признанием преюдициальности гражданских, арбитражных и административных решений уголовно-процессуальная преюдиция стала межотраслевой, что определило одну из целей, возложенных на институт преюдиции, – обеспечение связи между процессами, в которых устанавливаются одни и те же фактические обстоятельства дела.

Следовательно, важной особенностью преюдиции является то, что она возникает и действует практически во всех процессуальных областях. Это обуславливает как появление новых предметов исследования,

так и достаточно частые проявления преюдиции в форме позитивной или негативной избыточности.

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что немалое число преступлений в сфере предпринимательской деятельности совершается под прикрытием сделок, интерпретируемых как законные. Так, например, следственное управление Следственного комитета по Орловской области возбудило уголовное дело по факту хищения 81% акций ОАО «Агрофирма Мценская». В ходе расследования был установлен факт оплаты должностным лицом этими акциями дополнительной эмиссии акций другого предприятия, которое находилось в собственности области, после чего руководитель этого предприятия реализовал их аффилированным с ним коммерческим структурам по цене в сорок раз меньше фактической стоимости⁹. И.В. Чащина, рассматривая вопросы применения преюдиции по уголовным делам о рейдерстве, резюмировала, что «на территории Российской Федерации продолжают осуществляться захваты хозяйствующих субъектов, нарушается законодательство при слиянии и присоединении коммерческих организаций, приобретении их акций (долей) и иного имущества. Объектами рейдерских захватов становятся стратегические и социально значимые предприятия, научно-исследовательские и муниципальные учреждения, памятники истории и культуры, земельные участки как объекты вещных прав, фиксируются случаи незаконного поглощения сельхозпредприятий»¹⁰.

С другой стороны, отмечается тенденция «заведения в коррупционных целях уголовных дел на предпринимателей, их обвинения и последующего осуждения по статьям о мошенничестве, присвоении и легализации (отмывании) полученных преступным путем денежных средств или иного имущества»¹¹. Однако и в настоящее время могут игнорироваться вступившие в законную силу решения арбитражных судов, признававших сделки, вменяемые затем в качестве преступных, полностью законными¹², то есть суды не всегда руководствуются действующим принципом преюдиции, что иллюстрируется следующим примером. Президиум Омского областного суда удовлетворил надзорную жалобу по делу бывшего генерального директора ОАО «Омскэнерго» Александра Антропенко и отменил приговор в отношении него. Надзорная жалоба прошла через Верховный Суд Россий-

ской Федерации, который указал, что при вынесении приговора омские суды не применили ст. 90 УПК РФ, новая редакция которой к тому времени действовала уже год¹³.

А. Антропенко и бывший главный бухгалтер «Омскэнерго» А. Григорьева в декабре 2010 г. были признаны виновными в уклонении от уплаты налогов и растрате. Бывшему главе компании было назначено наказание – 5 лет и 5 месяцев лишения свободы условно и штраф 800 тыс. руб., бухгалтеру – 5 лет условно и штраф 600 тыс. руб. При вынесении приговора и рассмотрении жалоб на него суды сочли, что в период с 2002 по 2004 гг. предприятие заключило ряд мнимых сделок для получения права на налоговые вычеты и его руководители виноваты в неуплате налогов. Арбитражный суд Омской области до начала уголовного судопроизводства рассмотрел иск налоговой службы к энергетикам по поводу тех же договоров, признал их действующими, а не мнимыми и подтвердил отсутствие налоговой задолженности у «Омскэнерго». Решения арбитражного суда к моменту рассмотрения уголовного дела вступили в законную силу. Защита Антропенко их и представила суду. Однако судья Центрального райсуда Евгений Козырин не стал применять ст. 90 УПК РФ, не применил ее и кассационная инстанция – Омский облсуд, и надзорная инстанция – президиум облсуда. Новым решением президиума облсуда, принятым 9 июля 2012 г., оба осужденных были полностью оправданы с правом на реабилитацию. Председатель Омского областного суда отметил, что окончательное решение по новой редакции ст. 90 УПК РФ возникло только в 2012 г., когда Верховный Суд Российской Федерации обозначил свою позицию, направив надзорную жалобу в Омск.

Необходимо отметить, что специалисты в области уголовного права и уголовного процесса констатируют, что в существующем виде текст ст. 90 УПК РФ не разрешает проблемы, связанные с применением преюдиции при доказывании по уголовным делам, что порождает коллизии в правоприменении, следовательно, может обуславливать принятие ошибочных решений при рассмотрении судами уголовных дел и тем самым способствовать нарушению законности и ущемлению прав граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства¹⁴.

Последствия введения преюдиции могут отразиться также и «на возрастании уровня коррупции в системе арбитражных судов, так как, по сути дела, арбитражные суды, на-

пример, теперь смогут блокировать уголовное разбирательство»¹⁵.

Анализ специфики уголовно-процессуальной преюдиции приводит к вопросу о самом принципе установления объективной истины по делу: является ли судебная истина объективной или формальной, получаемой в результате состязательного процесса¹⁶? Данный вопрос возникает в силу того, что в судебное доказывание все более проникают элементы концепции формальной истины.

В действующей редакции УПК РФ текст ст. 90 перемещен в раздел о доказательствах, следовательно, он должен соответствовать находящимся в гл. 11 «Доказывание» базовым нормам закона о доказывании, видах, содержании, форме доказательств и правилам оценки, способствовать совершенствованию института уголовно-процессуального доказательства, так как, по мнению известных ученых-процессуалистов, теория доказательств – это центральный узел всей системы уголовного судопроизводства.

Следует также обратить внимание на существенную разницу механизмов и алго-

ритмов доказывания в административном, арбитражном, гражданском и уголовном процессах, что ставит под сомнение конкретизацию уголовно-процессуальной преюдиции как неопровержимой или абсолютной.

Таким образом, с одной стороны, проявляется тенденция расширения присутствия преюдиции, с другой – становится все более явным ограниченный характер действия данной конструкции, так как ее юридическую силу сковывают другие правовые институты, что в свою очередь актуализирует необходимость уточнения вопросов о сущности категории преюдиционных обстоятельств, преюдиционном значении решения административного органа для суда, рассматривающего уголовное дело, объективных и субъективных пределах преюдиции.

Вышеизложенное свидетельствует в пользу мнения ученых и практиков о необходимости реформирования института преюдиции, сложившегося в настоящий момент в российском уголовно-процессуальном законодательстве.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фидельский С.В. Преюдиция в уголовно-процессуальном праве: нормативное закрепление и порядок реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

² Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968. P. 1433.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. СПб., 1996. Т. 2. С. 187.

⁴ Худяков Е.А. Эффективность применения норм с административной преюдицией: Учеб. пособие. М., 1981. С. 9.

⁵ См.: Бельковец В. Преюдиция, или Факт доказан // Практическая бухгалтерия. 2010. № 12. С. 54–57.

⁶ См.: Российская газета. 2009. 31 дек.

⁷ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁸ См.: Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Сазин С.Т. Расследование мошенничества в агропромышленном комплексе // Следственная практика. 2010. Вып. 181. С. 91.

¹⁰ Чашкина И.В. Применение межотраслевой преюдиции по уголовным делам о рейдерстве // Законность. 2011. № 4. С. 41–45.

¹¹ Султанов А.Р. Вопросы межотраслевой преюдиции // Адвокат. 2011. № 6. С. 34–43.

¹² См.: Резник Г.М. Стандарты доказанности и межотраслевая преюдиция // Уголовная юстиция: связь времен: Междунар. науч. конф. (6–8 октября 2010 г., Санкт-Петербург). <http://www.iuaj.net/node/625> (дата обращения: 10.01.2011 г.).

¹³ См.: http://oblsud.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=78

¹⁴ См.: Божьев В.П. Издержки системного характера при корректировке норм УПК о доказывании и преюдиции // Законность. 2010. № 6; Гореликова А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

¹⁵ Скобликов П.А. Преюдиция актов арбитражных судов в уголовном процессе: новое прочтение // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 81.

¹⁶ См.: Сурчаков Д.А. О некоторых проблемах преюдиции судебных актов // Арбитражные споры. 2010. № 2. С. 146–154; Безруков А.М. Преюдициональная связь судебных актов // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Fidel'skij S.V. Prejudicija v ugovolno-processual'nom prave: normativnoe zakreplenie i porjadok realizacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011.

² Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1968. P. 1433.

³ Fojnickij I.Ja. Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva: V 2 t. SPb., 1996. T. 2. S. 187.

⁴ Hudjakov E.A. Jeffektivnost' primenenija norm s administrativnoj prejudicijej: Ucheb. posobie. M., 1981. S. 9.

⁵ См.: Bel'kovec V. Prejudicija, ili Fakt dokazan // Prakticheskaja buhgalterija. 2010. № 12. S. 54–57.

⁶ См.: Rossijskaja gazeta. 2009. 31 dek.

⁷ См.: SZ RF. 2001. № 52 (ch. 1). St. 4921.

⁸ См.: Ryzhakov A.P. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii // SPS «Konsul'tantPljus».

⁹ См.: Sazin S.T. Rassledovanie moshennichestva v agropromyshlennom komplekse // Sledstvennaja praktika. 2010. Vyp. 181. S. 91.

¹⁰ Chashhina I.V. Primenenie mezhotraslevoj prejudicii po ugovolnym delam o rejderstve // Zakonnost'. 2011. № 4. S. 41–45.

¹¹ Sultanov A.R. Voprosy mezhotraslevoj prejudicii // Advokat. 2011. № 6. S. 34–43.

¹² См.: Reznik G.M. Standarty dokazannosti i mezhotraslevaja prejudicija // Ugolovnaja justicija: svjaz' vremen: Mezhdunar. nauch. konf. (6–8 oktjabrja 2010 g., Sankt-Peterburg). <http://www.iuaj.net/node/625> (data obrashhenija: 10.01.2011 g.).

¹³ См.: http://oblsud.oms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=78

¹⁴ См.: Bozh'ev V.P. Izderzhki sistemnogo haraktera pri korrektilirovke norm UPK o dokazyvanii i prejudicii // Zakonnost'. 2010. № 6; Gorelikova A.G. Prejudicija v ugovolnom processe Rossijskoj Federacii: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010.

¹⁵ Skoblikov P.A. Prejudicija aktov arbitrazhnyh sudov v ugovolnom processe: novoe prochlenie // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. № 2. S. 81.

¹⁶ См.: Surchakov D.A. O nekotoryh problemah prejudicii sudebnyh aktov // Arbitrazhnye spory. 2010. № 2. S. 146–154; Bezrukov A.M. Prejudicijaonal'naja svjaz' sudebnyh aktov // SPS «Konsul'tantPljus».